ГРЯЗНЫЕ СТИХИ

ВОЙТ СОДОМА

ГРЯЗНЫЕ СТИХИ

СБОРНИК ПОЭЗИИ

Содержание

***

Хотите, подарю вам отстранение
Будете отстранёнными дураками
На день рождения свой же
Петь песни и рассказывать крылатые фразы
Декламировать, скажете тоже!
Ну, а потом, завербовав меня в оковы
Я, силясь, разорву подковы
На конюшне в конях

***

Грязный лоток вывернулся
Коричневые гусеницы ползли по ковру
Слоённому обрезанному
Полка укрылась пушистой, милой кошечкой

***

Случай произошёл недавно:
Маниакальная мысль забрела случайно!
И так осторожно, на носочках
Чтоб не услышал кто-то посторонний!
А знаете про что? Про солнце
И его погибель скорую
Которую вы увидите и улыбнётесь:
Терять уже будет нечего

***

Отцы стоят обобщения

Дети не стоят — пустой ценник

Он был, стоял там на витрине

Значит, девальвирован

Пустоголовые ацефалы плашмя разбиваются

Морские крабы кусают клешнями за соски

Девки вскрикивают, а самим нравится

Крабы смеются в ответ

Или вот: ветер во влагалище лезет

Девка не противится, ибо купается

А вентиляция разрывается

Кто-то ползает — не крабы ли?

Что крабам делать в ванне — не море ведь

А было бы море такое, чтоб дети сразу же после стрижки

Пока липкие волосы липнут в липком поту к телу

Смеясь и вспоминая прошлое

В будущем после смотреть на себя и грустить

Я о чём — я о том, что ушло, что пропало в нас

В наших улыбках и наших голосах

Попробуйте в море окунуться с головою

Девушкам с грудью до пола

Парням до обетования

До основания своих крепких мыслей

***

Воодушевление мёртвых вещей

Люди начнут чревовещать

Киты в океанах порхать плавниками

В своей дыре находить уединение

С чашечками напитков различных
Посидеть до вечера в тишине
Я мечтаю об этом

***

Ночное небо на фоне пустоты
Это сплошное чёрное небо со звёздами
Ветви, деревья какие-то
Их насадили от страха одиночества
Люди ползали аллеями и сеяли
Семена различного происхождения
Вырастали могучие буки

***

Смотрю косоглазием
На наваристый суп
Бурлит что-то, колыхается
Меня манит туда
Палец суну, больно
Палец оставляю, жду
Терплю
Холодильник погрустнел из-за политики
И кухня потемнела
Мои две сестры оделись и ушли
Я испугался
У меня нет сестры
У меня есть сестра
У тебя есть сестра
Твой дорогой брат

Мои люди тоже

Все мы родные кровью

***

Она скорчилась под стулом

На четвереньках истекает кровью

Она застыла там, когда мы отвернулись

Казалось, что моя матерь

Оказалось, что чужая

***

Женщина повисла на гараже

Я подошёл и помощь оказал

Женщина на гараже стоит

Своими двумя

Лыбится, сыну звонит

***

На гнутых лапках ползая

Жаба у ручья сидит

Он подошёл, такой весёлый

У жабы попросить ответ

На поставленный вопрос

И жаба, не давая времени

Отвечает: ква!

***

Несут в мешке

Тяжело им

Об землю больно ползти

Неприятно спине и ногам

Мешок завязанный крепко

Люди уверенно улыбаются

Несут в мешке куда-то

***

Отче наш

Не воевал

***

Никто не знает истинное лицо

Поднесите на тарелочке моё лицо

Рядом вилку

Буду рвать метать и резать!

***

Мороз не греет

За мной плед

Камин жарок

Сладкий аромат чая

Духовенство спящих

Спокой

Синие глаза в сером саду

Бела рубашка

Кимоно, цветы, невесомость

Дым как шторка

Лицо в мареве

Грубость отца

Возлюби в себя ночь

Возлюби в себе любовь

Уточни у себя про боль

***

Паук спадает

На паутине розовой

Розовой ниточке

Клочке плавленной резины

Босых ног от топки

В селе горячо!

***

Прислушайся к шёпоту тела

Оно шепчет

Только не слышно ничего

***

Не за тот брусок ты начал полемику

Не за тот сладкий кусок оборвал трос

И поджёг длинный тропический мост

По которому шёл пастух

Раздавливая подошвой мясо

Подгнившее, булькающее, зернистое

Пастуху — пастушья смерть

Конь

Дыбом позолотит зубы

Цыганке поправит платье

Долина

Я у деревни стою

У железной дороги

Листва незначительна

Ручей мимоходом зевает

Погружает лапы пигалиц в воду

И идёт

Долго идёт, не срывается

А в тусклых кустах пулемёт

Оставленный слепым гуком

Поёт трелью народные песни

Прося приласкать, обнадёжить

Показать своё место

Продавщица засмеялась

Когда зашёл прикупиться

Её муж умирал в это время

Под тонной металла на обочине

Жена выбежит, заплачет

Её не успокою я, у меня дела

***

Воняет купающимся младенцем

Тазик бултыхается

Мать угрожает, что будет купать ВЕЧНО

Пока не запахнет

Мать вам не бабушка

Бабушка вам не живая

У неё переломы лица

Она улыбалась, смотря

Как мои руки желали ей зла

***

Я мала и, наверно, не стану умнее уже

Но в груди вырастающей зреет уныние

Меня хотели одолеть, победить меня

Затоптать и с позором на улицу выкинуть

А я сообразила и прокинула совсем обратное

Теперь враги жрут поджаренных крыс и плакают

С каждый днём я всё реже плачу налоги

Всё чаще выступаю палачкой в городе

Отрезаю руки и с особым удовольствием ноги

Так тянет убивать за просто так, без причины

Не быть в наказании, продолжать рисовать картины

Что в памяти кружатся-вертятся

***

Вы мечтаете, но вам никогда не достигнуть

Бородатости дагестанских террористов

Ученик, превзошедший нарциссического учителя

Был найден убитым

В маленькой кастрюле варится младенец, вздувшийся

У него прострелы головы и тела

Я видел это, не вру

Я смотрел это наяву

И понял, что правдой можно умываться, будто кровью

А горькой ложью вешаться на фоне окон

Огромное количество клопов выползи из постельных

С ужасным молчаливым шалопайством

С лапками

Хочу вершить судьбы людей

Хочу слышать движение глаз во время приговора

Это неординарное шевеление глазного материала

Метафора олицетворяется и бьёт мне пощёчину

Её мотив — это используемая по отношению к ней пошлость

На горб земляной восходит мать

Чешет лобковые волосы, смеётся

Если зевает, закрывает грязной рукой рот

Это мать — собирательный образ любого

Кто утром не чистит зубы, а только проводит пальцами

***

Под зелёной луной меня нашли

Меня разорвали собаки

Ели меня, кусали, смеялись и кривили лица

Не видя во мне брата

Видя во мне лисицу

Они ушли потом в норы

А в дупле я видел свет глаз

Из дубовых дыр вылезли кроты

Своей слепотой хвастаясь

Пост

В деревне пост

Люди при встрече со мной молились
Забывали собственные имена
Однако кутили по вечерам
Свешивались и курили растения
Занавешивали окна красным тряпьём
У них всё отражалось бардовым
Деревянные дома состояли из брёвен
Это не стоит забывать
И пост проходил каждодневно
Не было отдыха
Он начинался и циркулировал по газовым рожкам
Коих не было
Деревня пустовала
Голодное селение дышало дождём
В ясные дни становилось пасмурно внутри
И думалось людям, живущим там, необыкновенное
Вытворяли люди странные и глупые смерти
Убивали друг друга каменными змеями
Из скал добытыми
Коих в деревне не было
В четверг, в огненный вечер, отмечающие новоселье конокрады
Заметили в людях отсталость
Привезли пересылкой пакет с печеньем
Формой овальной и надписью в центре
«Для поста»
Которую никто не читал
Вслепую ели
Давились, кряхтели крахмалом
Утирая солнечное небо мокрым рукавом

Растирали облака тучными пальцами

Толстыми и сухими

Это печенье выкинули в яму

Помойную яму деревни

Коей не было никогда

А люди, собственно говоря

С незапамятных времён простодушные

На друг друга глядели как собаки

Неизвестной породы

Заткнитесь, заткнитесь!

Завершайте пост, но не суйтесь в колодцы

Там те, кто пост не завершил

***

Ощупай глаголы на своих яйцах

Что они делают?

***

Осенью дожди не шли, но тонули мы

В руках был квас да недозрелые перепёлки

Что толку? Любовь канула в окно коровкой

После моих слов в среду вечером радуга

***

Пролетел на закате горящий лимон

Своим соком опыляя красные цветы

Тёплые движения моих рук

Я обнимаю тебя, но не совсем я —

Нас двое сидело

***

Моя спина рассекается от ударов кнута

Красно-розовыми всплесками крови

Чёрная смоляная краска

Белый приток тонзиллитных волокон

В горле образовался

Фейерверк вошёл немым шестом в мой рот

И взорвался —

Ошмётки радуги хлынули чёрно-белым потоком

Грудка обжарилась и лопнула в духовке

Нелепый позыв к дефекации прекратил своё существование

***

На цветущем васильковом поле

Белым полотном обёрнутый

С надеждою в ноже

С любовью на коленках

Совершу я самоубийство

Или осветление заплесневевшей мысли…

***

Я встал утром попить воды

Однако провалился в яму под своей кроватью

Это была глазная впадина черепа

Когда я падал, видел глаза

Они были закатанными, как рукава

И наливались жидкой кровью

Я падал так долго, что перестал ощущать

И мне всегда

Видеть

Глаза

***

За окном ветер шуршит

Кого-то ищет

Хоть бы не меня

Смерть пришла к Богу

Бардовые листья зашастали по окровавленной улице

Дворовые собаки загавкали с удушающим ужасом

***

Ты не забудешь моё обличье

Его не забыть — оно здесь навечно

А если ты злишься на меня

Не дуй губы, моя змея

Моя листва, моя кума

Мне бы твою червивость сна

Ой, почему же плачу я

Кислыми кляксами?

Помню твои ручки

Бледные и детские

Превратились в полигоны

Мозоли и шрамики

О тебе вспоминаю, друг

Сердце выплакалось, бедное

Зоренька

Не зря багровеет заря вдалеке

Она наша и знает это

Она слышала наши голоса летом

И как те голоса цветасто переливались

Не зря её колышет ветром

Она учится чему-то новому

Только прыгнет на фиолетовое облако

Раскинет свои лучи, как члены насекомое, —

Засияет… на чьей-то щеке

Или в душе ощущением влюблённости

Очень искренним и вмещающим в себя

Агонию и смерть, таких же алых и белых

Вот что я скажу:

Если утром на синем рассвете

Обдуваемая холодом, станешь ты

И посмотришь на небо сквозь милые тучи

То увидишь, как на землю опускается солнечный день

***

Она закурила после секса

Вышла на балкон в халате

Стояла ночь и звёзды горели

Или оконное отражение лампы

Так действовало на неё

Или дым сигарет, где она потерялась

Заласкав свою грудь наедине

Она покашляла в осень

Я видел её на кухне одетой

С печально знакомой мне книгой

Харуки Мураками

Мытарства

Вот увиденное тобою режет глаза

По краям всё чернеет и жужжит

Лава заполняет пазухи

Черви комьями падают за шиворот и за уши

Это твоё всё

Ты ломаешь пальцы

На своём лице

Растягиваешь рот

Проникаешь в нос

Ковыряешь прыщ

Лава плавит

Ты обугливаешься

Вопишь

Игра

Зачем же мне жить, если нужно играть?

Куда мне скинуть свои червивые карты?

Стол занят едой

Стул занят мной

Все заняты, а я сачкую

Победа светит светом

В глазах соперников остроумие

Это игра на раздевание

Радикальных размеров

В конце на столе партия

Три победителя голые
Остальные сдерживают смех
От вида их снятой кожи

Сестра

Почему ты так печален?
Ты — мой, а у тебя есть я
Мы связаны кровью и чем-то ещё
Мы родные, мы — брат и сестра
Если надо обнять — обними
И скажи, как ты любишь меня
Я не брезглива и не робка
Ты можешь трогать меня везде
Моё тело, как и твоё, состоит из плесени
Ты можешь смотреть на меня
Трогай, исследуй сестру
Мне так этого не хватило от отца
Плачь, пожалуйста, плачь на плече
Или на моей кровати, во мне
Я буду гладить твой затылок
Прижимая худую спину
К животу своему
На колени голову положу
Поцелую тебя, братец мой
Мы выросли вместе в нищете и огне
И лишь посему ты видел меня голой
И я тебя; так почему ты сдержан?
Мы взрослые и близкие; поцелуй меня

***

Белеет вечер снежный пылью

В твоём окне застыло время

Шевелится лунная муха

Слепо летая вокруг земли…

Посредник

Я был с тобой

Я между вами обнимался

Твой друг смеялся с твоих глаз

Он утопал в них, верно быть

Между вами я стоял

Я вдыхал твои ресницы

Я вдыхал его пиджак

Вокруг вас кружились листья

Лаяли милые стаи собак

Ночью светились изнутри

Открывали рот — вас видел я

Прекрасных мёртвых влюблённых

Вы не понимали будущего горя

Сидящего над вашими глазами

Косящего распятие в разные стороны

Молящегося о признании ему

В любви боялась усомниться

А он боялся согласиться

Что никогда не ощущал любви

Прошли года, повеселели

Клубничные весенние поля

Ты шла, обёрнутая белым платьем

Орошать дождём бескрайние моря

Я свёл вас вместе

Скрип зубов

Кто кого первый погубит?

Вы видите друг друга вновь

Я стал один, снегов посреди

И вы должны сомкнуть меня

Как замок, а ключа никогда

Не будет

***

Моя канва жёлтая

С переливами

Тёмно-синяя вуаль

Покрывает спину

Плачешь в радугу

Горе в дождь

Мне плевать на небо

И его настрой

Знаю, что необратим

Уважаю родителей

Мёртвым не грежу

Живым не живу

***

Гранатовая боль по спине елозит

Хочется кричать в бутылку

И не танцевать

***

Лес не может быть глух

У него нет ух

У него нет глаз

Чтоб выслеживать нас

У него нет рта

Он не может пугать

И кричать как сова

В лабиринте дубов

И снежных берёз

У леса нет рук —

Не в состоянии взять

У леса нет ног —

Не в состоянии встать

Но всё же лес

Человека человечнее

***

Мои кости мнутся

Мнимые кости

Я ложусь под небом

Небо меня давит как сапог

Через рот и жопу лезет

Смесь органов и крови

Пытаюсь улыбаться как ягнёнок

В итоге в смятении как буйвол

Затем ножевой дождь

Рубит во мне каналы

По которым, как кит

Взмахиваю

Стучу зубами

Кашалотом

Подле меня ракушки

Человеческих зрачков

По течению уплывают

Яблоня

Я обмолвился с яблоней румяной

Я любил её плоды и её

Оплодотворял

В свободное время

Моя жена улетела в космос

В космосе забылась

Пуповиной вечной обмотала землю

Стянув скалы к подножиям своим

И стянув дома в ил

Она не вернулась, но родила

Её понесло, и вот детвора

Яблоки летним спасом

Вновь обнимают меня

***

Ветер пишет стих

Трава плавает по голубому

Океанскому плоду

Стих ветра предельно прост

В нём стихает стихия

В нем умирает Мария

И возвращается бог

В нём нет смысла

Иносказательности нет

Только строфы

Горят на глазах

***

Шаг на туфельке

Проникаешь в моль

У ней просторно

Панорамные глаза

Чистишь туфельки

Скрипит золото

Золотой песок

Золотой самородок

Выход через анус

Выходишь

На свету не видишь

Что ты во снегу

Белым калом

Тычут палками

Обзывают по-всякому

Незаслуженно

Туфелька благородная

Как посмели-то?

Уничтожишь всех

Пальцы на ногах

Вытанцовывают ритм

Медленной мести

Собачьего дерьма

Но вот палка

Проткнула смачно

Что-то вроде

Соком на снег

Посыл получил

Не шевелись

Ты переработан

Путешествие по горбу

По горбу кривого пророка лазили песьи мухи

Оскорбляя его то ли пороком, то ли рабством

Каждая звезда по-своему летает на холме пророка

Светится зелёная луна под истощённой шеей

Глаза старика в корках слёз

Он плакал действительно

Провалившись ногою в канализационную яму по горло

Рукой заградил стадион Эдемских садов

Лизнул белую, гладкую макушку гриба

Отравился от творческого благосклонного желания

Как наркоман, ушёл под воду во слияние океанов

Стал третьим родителем для нуждающихся

Опереться ступнями о пол чужеродных могил

Но смотреть в потолок водного неба

Спускаясь, как с горки, по холму

По горбику пророка, по спине

В его задницу, в чёрную полосу

Непогода

Тучами заросло небо

Я вырвался из дома голый

Не одетый и голодный

Смотреть и наблюдать

Не видел солнца

Свирепый ветер

Срывал ягоды с кустов

Срывал небо с привязи

Вот оно и поплыло

Себе в края

На тёплые юга

К Богу обняться

Прижаться облачками

К седой груди

Может быть, попрощаться

Или увидеться с близкими

Как бы то ни было, небо

Исчезло с моих глаз, небо

Увлекло меня в траву

Где не видно было ничего

Качайся и дальше, тополь

Чёрной тенью во ржи

Я не буду мешать

И даже глазеть
Ведь я наг и бледен
Удивляюсь грозе идущей
Посылающей дожди
И трясусь с закрытым веком
Свеча погасла
Ветер утих
Солнце за пальмой
Ягоды собрал в мешок
И ел
Всё отзвенело, кажется
Бросаю ягоды в бездонную
Язвочку на небе —
Сгусток непогоды
И освободившись, я тупею
Я ведаю, что наг
И ведаю, что есть зло

***

На тёмной лесной дороге
Искали девушки любовь
Не то искали
Беду нашептали
Огорчение за огорчением
Шёпот, пролесок, дорога
Колодцы, зарево моё
Червивый молоток
Фанерной земли

***

Вот он повесился

Глаза!.. Они, как помидоры

Как помидоры белые

Но шевелятся

Это импульсы

Ничего особенного

Останься с ним наедине

В этой комнате

И он расскажет тебе

Что значит быть слабым

***

Журавль пил

Морскую воду

Орудуя клювом своим

Как дуговатой трубочкой

Журчал журавль

Было вкусно

От удовольствия

Эякулировал ежесекундно

Моряки шептались

Хотели пристрелить мушкетом

Вдруг небо в тень!

Ветра — бушуют!

Вертит штурвал капитан

А журавль остался на глыбе

Один-одинёшенек

Слог

Горсть

Гороха

На руке

Мнится

Будто

В тупике

Во рту

Горох

Зелёный

Бох

На куски

Ломается

Слизь

Течёт

Из шкурки

Соком

Горло

Мятное

В горохе

Жаждет

Водочки

Черпак

***

Всё сходится

Бал убит

Дракон-король

Фигурки двигал

***

Кто-то подкинул дитя

У дверях квартиры съёмной

Надеясь, что всё будет

Хорошо

А ребёнок плачет

Будто кушать охота

***

Под действием кислоты

Устроил дебош

Их тела красивы

Но стылы

***

Улыбайся чаще, девочка

Твои волосы желтее солнца

А глаза бурее смеха

Твоё летнее платьице…

Одела тебя мама

Сама не сумела

Ещё слишком мала

Сандалии на бледну ногу

Резиночка-невидимка

Следует за тобой

Он убил

Пурпурная кладь на спину

Золотистым врачом отливают усы

Мужичонок тридцать лет за столом

Слушал детскую грудь и лечил

Бронхит

Настало времечко отдохнуть

На мокром песке, излечить

Рассудок от помрачения

Врач — работёнка тоже!

Сегодня герой, а завтра

Устроил убой за стеной

В руках с пилой

И с молоточком

Так что всему своё время

И каждому своё

Молочный ангел

Во свете меркнувшего дня

Предстал молочный ангел

Коровы исчезли с полей

Ангел мне ведал о смерти

Но не верил его чистому голосу

Думал, свернословный аггел

Захотел забодать благодать

Испустить на траву благочесть

Оказалось

Не бога весть

И не дьявола даже

И вообще я поник

Без худобы остался

Рычаг огня

Двигаю рычаг огня

Горят смолы

И смольные краски

Голубое масло тихо

Приглушёнными шёпотом

Изливается на землю

Люди мечутся

Огороды пылают

Дома — это руины

Тела — это уголь

И угольная добавка

Солнце в лихорадке

Выключается раз

И включается два

Но мир не во тьме

Ведь огонь везде

***

Пережил зиму

В феврале голодал

Рубил берёзу надвое

Пил сок малины

Рыл ямы для белок

Но я не пережил зиму

Я умер у колодца

Запорошённый снегом

Струпья покрыли меня

Как снегири

Лежал с окаменевшими губами

Ветер гулял в лёгких

Я вспоминал о жене

Детство

Памяти моим друзьям

Вместе множество годов
Летом вместе, зимой рядом
Рядом в боль и страх
Терзаемый Создатель спал

Худощавый, рослый Федя
Белую тигрицу обнимал
Он сам медведь обыкновенный
Но жизнь он внял

Вислоухий пёсик Боня
Белый Мишка — его брат
Жили радостно на полке
Видя радугу и град

Игрушки становились старше
Создатель тоже; он осиротел
Всё реже диалоги счастья
Обезображенные звери спят

В один из дней сказал он:

«Я ухожу; но не позволю
Другим распорядиться вами
Ибо вас по-прежнему люблю»

Нанкинский Христос

В Китае проливался дождь
Она лежала на его груди
На груди она лежала
Вдыхала дешёвую фланель
Какой родной у него запах!

В комнате темно и влажно
Он гладит помутневший волос
На её бессонном личике
И что-то приговаривает
Сухими губами целуя лоб

На стене распятие висит
Бог умер и спускается вниз
На землю. Она плачет и тормошит
Расстёгнутый бюстгальтер
Снится венеролог в образе попа

Твой запах, думает она
Я помню со вчера мгновеньем
Ты пахнешь, как роса и свечи
Как белая морозная вода
Как свет в глубоком помещеньи

Излечи меня, мой друг

Распятие падает на пол

В голове пульсирует вопрос

Грудь хлещет любовью, и нож

Рукою тянет Нанкинский Христос

***

В грядущей новой жизни

Тебе не обрести покой

Верно, что ты вечен. Вечен

Человек мирской

***

Сандаловое покрывало

По бедру стекает

Войлочный овен в поле

Тебя по костям собирает

К нему не пробраться

Его дом далеко от нас

Но сон открывает глаз

Северный снег уйдёт

Уйдут нашумевшие люди

На кровати расстеленная

Вдохнёшь последний дождь

Тибетская мудрость

Я родился из цветка

Прекрасно пахнущего

И посадили меня

Не человеческие руки

Ямку копала лисица

Болтая весёлым хвостом

А семя посеял орёл

Цепляя крылом парадигму

Я печален и насыщён

Но пью материнское молоко

***

Дождь —

Мой рай

Спасибо

Богу

***

Мамочка, дай сиську, дай молока!

Мамочка смотрит с укором на отца

Она перед ним оголяет грудь

Глядя на него, ковыляет к сыну

На улице маскарад

Козы и лисы лижут мёд

Сатана

Гудит внутри норы

Пепельные волосы

Макушка

Голубой скальп

Существо ядовито

И небезопасно

Я бью его ногою

Армейскими берцами

Шнурки душат шею

Этого существа

Смертельно бледная кожа

Багровеет, как лицо

Влюблённого человека

Достаю из норы труп

Какой-то журавль

Вперемешку со змеёй

А в норе его яйца

Конусообразная скорлупа

О, господь, что создал ты?

Зачем так пугать

Извращать природу?

Я умер. — Бога не было

Был Сатана

Он сказал, что создал всё

Что я видел

Сам

Я спросил про существо

Его ответ: «То был бог

Я создал его, а ты убил

Ведь для вас правильно

Чтобы бог был по вашему

Образу и подобию»

А не трезвым!

Я думал

Почему же крёстная мать

Не попросила попа перестать

Терпеть зловонное тело

Оголённого меня

И не решила окунуть

Мою голову

В вино

Погиб я бы пьяным

Счастливым и мелким

А не трезвым!

А не трезвым!

***

Наливай! Наливай!

Буду пить много!

Прибавляй! Прибавляй!

Этанола в воду!

Господь, мой дедушка

Пьяница и рыбак

Спаси, сохрани дедушку

Пью я водку с наслаждением!

Ведай мне что хочешь!

У дедушки, господь, проблемы

Не дай ему подохнуть

Бью лицо! Бью лицо!

Делирий ест моё нутро!

Он заврался сегодня

Он заврался сегодня

В белом плаще

В чёрном загаре

И цветах на голове

Он был поднесением моим

На алтарь великодушия

Он был пеплом моим

Розовым и тлеющим во рту

Он заврался сегодня

Стал похож на труп

Который я видел вчера

А заврался он сегодня

Белокрылым птицей

Неуклюжим вороном

Сомнения всего

Знать — не знаю я его

Вот был он отцом дщери

Прекрасно и красно водился

С нею скуки не разводил

Правда, гнобился в бане

Сияло красное солнце

Кузнечики в паутине

В густой листве вишни

Шевелится мокрый кот

Гроза после засухи
Дождь. Ливень
Папа, папа! — нет его
Он исчез по весне

— Бог, вот и надежда
Только на тебя!
Найди тятеньку
Или сам согрей меня!

— Мне холодно...
— Мне голодно...

За рекой плакали мальчишки
Не дают материнского молока
Собравшись в узлы и мышей
Мальчишки грызли вшей
Они ковыряли пупы, желая
Развязаться, да поскорей
Но боль их грызла сильней
Им некуда было уйти

Дщерь вырыла яму для себя
Но не поместилась телом
Руки и ноги растут, как трава
Во все стороны, навсегда
Даже её ласковых смех
Превратился в собачий лай

В длинный овечий хрип
Мстящему пастырю крамола

Хоронили вчера беззаботность
Забота закрыла её глаза
Забота вкусила язык до воды
И поцеловала мёртвый лоб
Забота насыпала горсть земли
Завлекла забота в тиски
И сжала, что больно, больно!
Как те мальчишки, в ловушке

Новый день взошёл
Воздух мягкий
Теплокровный
Гудят реки вдали

— Спасибо, повержена
— Спасибо, убит
Дщерь и тятенька
Упали в могилу

— …Мне страшно в этом зале
— …Могила холодна

***

Началось с того, что я потерялся
Было в лесу; в голове; я сижу
И понимаю про долгую обречённость
Лежащую у меня на сердце

Но тут я вижу выход из ужаса

Не зная, что дьяволов много

А правда — одна

***

Оранцы радовались

Стоял майский рассвет...

А бацилла чумы

Крепко спит

Ждёт будильника

***

Вонь как из ведра... Он достаёт из подвала фонарь и говорит в темноту, что скоро умрёт его сын.

***

Кружится слякоть под лужами

Это тучи сгущаются надо мной

Дождь пойдёт... —

Много лет не шёл

А тут на тебе —

Пошёл…

***

К горлу подступает рвота

Я чувствую горлом

Когда глотаю дозу морфина

Улыбка. Долгая протянутая ось

С усов свисает

Лицом

***

Во рту осадок

Не пойму чего —

Весны

Или поражения

Сатаны?

Не пойму

***

— Скажи, мы грешны?

— Мы очень сильно грешны

— Что делать? Куда идти?

Он запевает

Тело расслабляет

Приятно в груди

Падение

В яме горел

Полыхала любовь

Осязаемо видел

Полыхала любовь

Но ужас меня

Огнём тогда поглотил

Когда Сатана

Не поглощённый огнём

На меня смотрел

Долг

Это как пить ртуть

Поклоняться пасмурной берёзе

И я совсем не весел

Жажда охватила меня

Выбирать между

Простой и святой водой —

Так трудно

И я ничего не пью

Fourth piece

Реки плачут

Зайцы скачут

На капустные дали

Горько плачут

Значит, значат

Жизни зайцев

И лисичии норы

***

Вина?

Не на мне

Дайте вина

Вина

Дайте мне

***

Нет, счастье моё

Для меня одного

Для других — несчастье

Трагедия

Посвящается слабости человеческой

В том-то и дело

Сестра моя милая

Я изначально слаб

Под игом

Видя тебя во свете дня

Решаюсь вновь обратиться

И извиниться

***

Я за бортом корабля

Я на винте вертолёта

Я на крыле самолёта

На крыше вагона я

На пузе воздушного шара

На розе карусели

Я везде

Я в пизде

Ноябрь 2024 — июль 2025 гг.